ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

№ 5.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го марта, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею въ Константинополѣ, 27-го января (8-го февраля) 1879 года.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій,

Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкесскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ Императоромъ Оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополѣ, 27-го января (8-го февраля) 1879 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

ТРАКТАТЪ.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество Императоръ Оттомановъ, желая упрочить возстановленіе міра между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при его величествѣ Султанѣ, статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника, кавалера ордена св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ;

и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-Пашу, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али-Пашу, своего Министра, предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ, кавалера ордена Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ;

кои, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Отнынѣ между обѣими Имперіями будетъ миръ и дружба.

Статья II. Обѣ державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго тракта, состоявшагося между семью державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на конгрессѣ.

Статья III. Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV. За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается опредѣленнымъ въ суммѣ восьми сотъ двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ франковъ (802,500,000). Способъ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не нарушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI берлинскаго конгресса относительно территоріальнаго вопроса и правъ кредиторовъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между правительствами Его Величестла Императора Всероссійскаго и его величества Императора Отомановъ.

Статья V. Претензіи россійскихъ подданныхъ и учрежденій въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіе войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и передаваемы Блистательной Портѣ.

Общаяя сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26,750,000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портѣ назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься—двухгодичный.

Статья VI. Специальные Коммисары будутъ назначены Импораторскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходовъ по содержанію турецкихъ военноплѣнныхъ. Эти счеты будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенные Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе русскихъ плѣнныхъ, и сумма, какая за симъ составится опредѣлительно, будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіи семи лѣтъ.

Статья VII. Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта.

По истученіи сего срока, жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными.

Статья VIII. Обѣ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не допускать никакихъ преслѣдованій противъ россійскихъ и оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались бы заподозрѣнными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ, если бы нѣкоторыя лица пожелали послѣдовать съ ихъ семействами за русскими войсками, оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX. Полная амнистія обезпечивается за всѣми оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ Европейской Турціи, и всѣ лица подвергшіяся, вслѣдствіе сего, задержанію равно какъ сосланныя въ ссылку или удаленныя исъ ихъ родины, немедленно вступятъ въ пользованіе своею свободою.

Статья X. Всѣ трактаты, конвенціи и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами относительно торговли, юрисдикціи и положенія русскихъ подданныхъ въ Турціи и дѣйствіе коихъ прекращено было по случаю войны, снова входятъ въ силу, и оба Правительства будутъ поставлены относительно другъ друга, по всѣмъ своимъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ въ то же самое положеніе, въ какомъ они находились предъ объявленіемъ войны, во всемъ за исключеніемъ условій, отъ которыхъ сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактака.

Статья XI. Блистательная порта приметъ дѣйствительныя мѣры для полюбовнаго окончанія всѣхъ спорныхъ и оставшихся нерѣшенными въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, для вознагражденія сихъ послѣднихъ если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII. Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіи двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, уполномоченные Россіи и Турціи на семъ подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополѣ, 27-го января (8-го февраля) 1879 года.

(Подписалъ:) Лобановъ (М. П.)
(Подписалъ:) Ал. Каратеодори (М. П.)
(Подписалъ:) Али. (М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата' Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію собственпоручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова, тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ"

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ *князь Горчаковъ*.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Предпринятая Нами на защиту нашихъ единовѣрцевъ война съ Турціею ознаменована была со стороны православнаго русскаго духовенства многоразличными проявленіями того живаго и дѣятельнаго участія къ сему великому дѣлу, какое и въ прежнія времена оказывали служители Русской Церкви и ихъ архипастыри при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ Отечества.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, Святѣйшій Синодъ, въ попечительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомыя ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды Нашей доблестной арміи, и положилъ начало сему патріотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные преосвященные, движимые тѣми же высоко—христіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній Синода. Православныя иноческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обоего пола, подвизавшихся на поприщѣ человѣколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили пріютъ и врачеваніе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь же горячею любовію къ Отечеству и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Повсюду на обширномъ пространствѣ Имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разъясняя пасомымъ значеніе священной брани, подъятой Нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при

неизбѣжныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, искони пріобыкшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаслѣдовавшій доблести предковъ, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ всецѣлой готовности на всякія жертвы за Вѣру, Престолъ и Отечество, выразилъ оную въ многочисленныхъ и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за вѣру и за спасеніе нашихъ присныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго Нашего воинства; священнослужители военнаго вѣдомства, на ряду съ своею духовною паствою, совершили рѣдкіе подвиги неустрашимости и сомоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за Вѣру и Отечество, словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ.

Желая почтить знакомъ Монаршаго вниманія и благоволенія столь доблестное и разнообразное на пользу, честь и славу любезнаго Нашего Отечества дѣйствованіе православнаго духовенства за время минувшей брани, почитаю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всему православному русскому духовенству.

Богъ мира, даровавшій Намъ силу и крѣпость благоуспѣшно совершить подвигъ брани, да ниспошлетъ дорогому Нашему Отечеству мирное развитіе и преуспѣяніе въ духѣ

вѣры и благочестія, искони возвѣщаемыхъ и утверждаемыхъ святою православною Церковію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ."

С.-Петербургъ,
4-го февраля 1879 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

Съ Высочайшимъ Манифестомъ о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михаиловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ *).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 12 день января сего года, о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михаиловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михаиловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и про-

---

*) Манифестъ напечатанъ въ № 5.

чимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ, предъ литургіею, отправить торжественное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста. Для извѣстія же о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Января 15 дня, 1879 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

Съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста, состовшагося по случаю заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою *).

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 3 день сего февраля, по случаю окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. Приказали: 1) Напечатавъ потребное ко-

---

*) Манифестъ напечатанъ въ № 4.

личество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковые, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указнаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), причемъ въ каѳедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Февраля 6 дня, 1879 года.

Дѣйствія по обращенію раскольниковъ въ пензенской епархіи,—по всеподаннѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1877 годъ.

Въ пензенской епархіи средоточіемъ миссіонерской дѣятельности по отношенію къ расколу было село Поимъ, въ чембарскомъ уѣздѣ, гдѣ главное гнѣздо разныхъ раскольническихъ толковъ. Построенный здѣсь и освященный въ 1876 г. единовѣрческій храмъ уже собралъ подъ свою сѣнь нѣкоторую паству изъ обратившихся къ единенію съ православною Церковію раскольниковъ, и есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ эта паства пріумножится и привлечетъ къ себѣ остающихся еще внѣ ограды Церкви православной послѣдователей раскола. По примѣру прежнихъ лѣтъ, поимскій миссіонеръ,—онъ же и настоятель мѣстной

единовѣрческой Николаевской церкви,—въ воскресные дни св. Четыредесятницы велъ съ сектантами публичныя бесѣды, на которыя они охотно, по приглашенію его, собирались въ храмъ, съ своими наставниками во главѣ, при большомъ стеченіи и православныхъ прихожанъ. Кромѣ публичныхъ бесѣдъ, онъ велъ съ ними и частныя собесѣдованія при открывавшихся къ тому удобныхъ случаяхъ. Труды миссіонера раздѣляли нѣкоторые единовѣрцы-начетчики, которые съ успѣхомъ вступали въ разсужденія и пренія о вѣрѣ даже съ главными руководителями раскола. Всѣ эти разсужденія и бесѣды, какъ публичныя, такъ и частныя, по отзыву миссіонера, не остаются безплодными въ интересахъ вѣры православной. Подъ ихъ вліяніемъ, расколъ въ Поимѣ слабѣетъ и сердца многихъ заблуждающихъ искренно обращаются къ св. Церкви. Это преимущественно нужно сказать о молодомъ поколѣніи раскольниковъ, которое, какъ свидѣтельствуетъ (миссіонеръ, въ раскольническія молельни уже не ходитъ даже въ большіе праздники, расколъ порицаетъ, на Церковь же православную начинаетъ смотрѣть съ искреннимъ уваженіемъ. Дальнѣйшему развитію и утвержденію такого направленія въ молодомъ поколѣніи поимскихъ раскольниковъ обѣщаетъ содѣйствовать двухъ-классное училище, въ 1876 г. открытое въ Поимѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Ищущихъ образованія дѣтей оказалось такъ много, что за многолюдствомъ, уже въ отчетномъ году, явилась неотложная нужда открыть параллельный классъ. Изъ 108 учениковъ этого училища 50—дѣти раскольниковъ разныхъ сектъ. Заслуживаетъ примѣчанія, что, не смотря на распоряженіе министерства объ освобожденіи отъ испытанія по закону Божію дѣтей раскольническихъ, они усердно изучаютъ законъ Божій наравнѣ съ православными. Нѣтъ сомнѣнія, что эти дѣти не

пойдутъ въ слѣдъ своихъ отцевъ и дѣдовъ—раскольниковъ, а вступятъ въ свое время въ число спасаемыхъ православною Церковію.

Въ отчетномъ году публичныя бесѣды съ раскольниками велись еще въ другой мѣстности пензенской епархіи,—въ трехъ селахъ саранскаго уѣзда: Пятинѣ, Воротникахъ и Ремезанкахъ и въ двухъ сосѣднихъ съ ними деревняхъ. Здѣсь раскольниковъ не такъ много, какъ въ Поимѣ и его окрестностяхъ, но они отличаются особою необщительностію и грубостію въ своихъ понятіяхъ о вѣрѣ. Назначенный въ 1876 г. помощникомъ поимскаго миссіонера, священникъ села Пятины успѣлъ расположить мѣстныхъ раскольниковъ къ тому, что въ отчетномъ году они, по его приглашенію, собирались въ значительномъ числѣ на публичныя собесѣдованія, которыя не остались для нихъ безъ добрыхъ послѣдствій. Въ большей части раскольниковъ возбуждены любознательность и желаніе узнать истину, такъ что они просили миссіонера продолжать собесѣдованія и впредь. Въ отчетномъ году утѣшительное движеніе къ возсоединенію съ православною Церковію проявилось между раскольниками-поповцами, живущими въ селѣ Абашевѣ, наровчатскаго уѣзда. Это движеніе объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что въ ближайшей мѣстности къ селу Абашеву, въ деревнѣ Покасахъ, спасскаго уѣзда, немалое число поповцевъ уже присоединилось къ св. Церкви на правилахъ единовѣрія, и примѣръ ихъ благодѣтельно подѣйствовалъ на жителей Абашева. Въ концѣ 1877 г., эти послѣдніе чрезъ одного крестьянина, присоединившагося къ православію, обратились къ поимскому миссіонеру съ просьбою посѣтить ихъ село для собесѣдованій о вѣрѣ. Дѣятельность миссіонера въ селѣ Абашевѣ относится уже къ минувшему 1877 г.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія пензенской епархіи, коимъ назначены единовременныя пособія на счетъ пенсіоннаго кредита.

Причетникамъ по 30 р.

Михаилу Никольскому—изъ пензенскаго казначейства.

Іоанну Востокову—изъ нижнеломовскаго казначейства.

Вдовамъ священниковъ по 70 р.

Матренѣ Тонитровой—изъ нижнеломовскаго казначейства.

Агрипинѣ Кевдиной—изъ того же казначейства.

Акилинѣ Ландышевой—изъ краснослободскаго казначейства.

Маріи Архангельской—изъ тогоже.

Маріи Адикаевской—изъ нижнеломовскаго казначейства.

Аннѣ Артоболевской—изъ инсарскаго казначейства.

Вдовѣ діакона Параскевѣ Артоболевской 50 р. изъ инсарскаго казначейства.

Вдовамъ причетниковъ по 30 р.

Февроніи Померанцевой—изъ саранскаго казначейства.

Евдокіи Димитріевой изъ того же казначейства.

Павлѣ Анировой—изъ мокшанскаго казначейства.

Анисіи Разсказовой—изъ инсарскаго казначейства.

Марѳѣ Троицкой—изъ городищенскаго казначейства.

Надеждѣ Остроумовой—изъ наровчатскаго казначейства.

Маріи Васильковой—изъ краснослободскаго казначейства.

Итого 740 руб.

Отъ Правленія пензенскаго дух. училища.

Съѣздомъ духовенства пензенскаго училищнаго округа, отъ 6-го февраля сего 1879 года, открыта должность втораго надзирателя при училищѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ

вмѣстѣ и репетиторомъ учениковъ общежитія, за каковыя труды полагается ему жалованья въ годъ триста руб. (300 р.) при квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и ученическомъ столѣ. Желающіе занять оную должность приглашаются подать прошеніе на имя смотрителя училища съ представленіемъ надлежащихъ документовъ.

Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

1. Совѣтъ епарх. женск. училища, съ утвержденія Его Преосвященства, выражаетъ искреннюю благодарность редакціи Епарх. Вѣдомостей за пожертвованіе для библіотеки епарх. женскаго училища иллюстрированныхъ газетъ за 1878 годъ: 1) „Живописное Обозрѣніе“, 2) „Славянскій Міръ“, 3) „Газета Гатцука“, 4) „Иллюстрированная газета“, 5) „Иллюстрированный Вѣстникъ“, 6) „Сѣверная Звѣзда“, 7) „Кругозоръ“.

---

2. Деньги *четыреста рублей*, при отношеніи отъ 2 сего февраля за № 9, училищнымъ Совѣтомъ получены и на приходъ въ книгу подъ № 47 записаны.

При семъ Совѣтъ епарх. женск. училища изъявляетъ редакціи Епарх. Вѣдомостей глубокую признательность за вниманіе къ нуждамъ училища, ежегодно выражающееся въ значительныхъ пожертвованіяхъ не только деньгами, но также книгами и журналами.

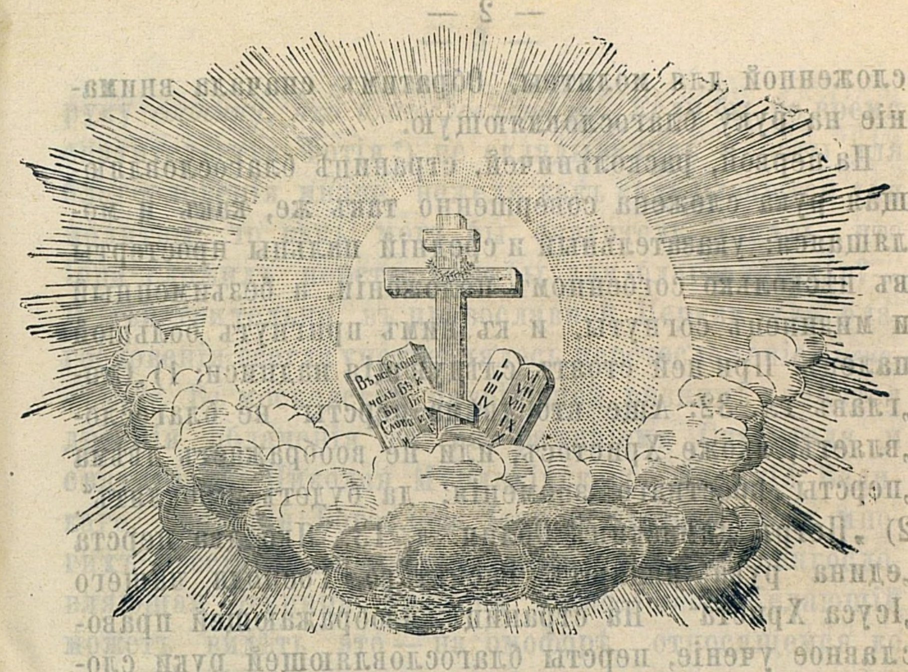
Отъ завѣдывающаго библіотекою учениковъ пенз. д. семинаріи, П. Юницкаго.

Деньги 42 р. 92 к., пожертвованныя ред. П. Е. В. на увеличеніе средствъ ученической библіотеки, мною получены и на приходъ въ книгу подъ № 2-мъ записаны.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ. Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1 марта 1879 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта. № 5. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСКОЛЬНИЧЬЯ ДОГМАТИКА ВЪ КАРТИНѢ *).

2) Перстосложеніе для благословенія.

Послѣ креста, виднѣйшее мѣсто на той и другой страницѣ картины занимаетъ изображеніе съ одной стороны руки благословляющей, съ другой—руки,

*) Продолженіе. См. № 4.

сложенной для молитвы. Обратимъ сначала вниманіе на руку благословляющую.

На первой, раскольничей, страницѣ благословляющая рука сложена совершенно такъ же, какъ и молящаяся: указательный и средній пальцы простерты въ нѣсколько согбенномъ положеніи, а безъименный и мизинецъ согнуты, и къ нимъ пригнутъ большой палецъ. При ней стоятъ слѣдующія надписи: 1) „Стоглавъ гл. 32: Аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже Христосъ, или не воображаетъ двѣма „персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ“. 2) „Петръ Дамаскинъ Облич. л. 13. Яко два перста „едина рука являютъ Распятаго Господа нашего „Ісуса Христа“. На страницѣ, изображающей православное ученіе, персты благословляющей руки сложены именословно, какъ обыкновенно слагаютъ руку для благословенія православные священники; при этомъ перстосложеніи надпись: „Скрижаль лис. 10. Преданіе Малакса, протопопа Намплійскаго“.

Обращаясь къ разсмотрѣнію того, какое перстосложеніе благословляющей руки болѣе правильно, старообрядческое, или православное, прежде всего скажемъ, что въ истинно православной древности персты для благословенія всегда слагались иначе, нежели какъ слагаются для молитвы. Это можно видѣть изъ житія св. Іоны, митрополита московскаго. Въ Степенной книгѣ, составленной, какъ извѣстно, митрополитомъ Макаріемъ, бывшимъ предсѣдателемъ на соборѣ 1551 года, именуемомъ стоглавымъ, сказано, что митрополитъ Фотій, пришедши однажды въ Симоновъ монастырь, нашелъ въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону, который, во время сна, держалъ десную свою

руку *согбенну, яко благословляше ею.* Если бы во время святительства Фотія*) не складывались персты для благословенія иначе, нежели какъ складываются для молитвы; то какъ могъ бы святитель узнать, что Іона сложилъ персты какъ бы для благословенія?— И дѣйствительно, въ православной Церкви для благословенія всегда употреблялось перстосложеніе *именословное.* Въ московской патріаршей ризницѣ хранятся древнія облаченія съ изображеніемъ Спасителя и святителей: Николая Мурликійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и многихъ россійскихъ архипастырей, у коихъ благословляющая десница сложена *именословно.* Желающій можетъ видѣть это — на омофорѣ, относящемся ко времени VI вселенскаго собора, на саккосахъ подъ №№ 2, 3, 11, 22, 25, 26, 39 и другихъ. Въ томъ же соборѣ на запрестольномъ крестѣ, привезенномъ изъ Корсуня великимъ княземъ Владиміромъ въ 988 году, въ среднемъ кругу изображенъ Спаситель, благословляющій *именословнымъ* перстосложеніемъ. Въ Кіево-софійскомъ соборѣ мозаическія изображенія XI-го столѣтія представляютъ не одинъ разъ Спасителя и святителей, благословляющихъ *именословно.* Съ такимъ же именословнымъ сложеніемъ благословляющей десницы сохранились древніе иконы въ Новгородѣ, въ Святотроицкой Сергіевской Лаврѣ и другихъ мѣстахъ.

Правда, съ своей стороны и глаголемые старообрядцы представляютъ нѣсколько старыхъ иконъ и

---

*) Рукоположенъ Цареградскимъ патріархомъ Антоніемъ въ 1398 году, умеръ въ 1443-мъ.

шитыхъ облаченій*), на коихъ благословляющая рука сложена какъ будто троеперстно, а не именословно; но именно только *какъ будто*; на самомъ же дѣлѣ это тоже именословное перстосложеніе, только плохо изображенное иконописцами, т. е. искаженное. Когда и гдѣ невѣжественные иконописцы не искажали священныхъ изображеній? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаютъ на старыхъ иконахъ поновленіе новѣйшаго времени, въ коихъ поновители—старообрядцы поддѣлывали благословляющую руку на ладъ своихъ убѣжденій. На нѣкоторыхъ-же изъ такихъ иконъ дѣйствительно рука сложена трехперстно, только отнюдь не для благословенія, а для молитвы. Такимъ образомъ, если бы мнимые старообрядцы захотѣли вникнуть въ суть дѣла безпристрастно и внимательнѣе разсмотрѣть памятники истинной древности; то безъ сомнѣнія пришли бы къ убѣжденію въ правильности православнаго перстосложенія благословляющей руки, какъ сдѣлалъ это обратившійся къ православію отъ раскола инокъ Парѳеній, который при разсматриваніи въ алтарѣ Кіевософійскаго собора *иконы Знаменія Божіей Матери и святителей*, *„изображенныхъ мусіею, а работаны мастерами греками*

*) Напр. указываютъ на икону Тихвинской Божіей Матери, на коей у Спасителя два перста указательный и средній простерты нѣсколько наклонно, два послѣдніе пригнуты къ ладони, а большой палецъ приложенъ ко второму суставу безъименнаго. Такое же перстосложеніе указывается и на нѣкоторыхъ другихъ древнихъ иконахъ, а такъ-же на нѣкоторыхъ саккосахъ, находящихся въ патріаршей ризницѣ. См. Ист. древ. и ист. прав. Церковь, ч. II, стр., 127—130.

и всюду греческая надпись",—поражен былъ изумленіемъ и съ очей его спалъ покровъ отъ юности закрывавшій очи его сердца *)

Что же касается до надписей, сдѣланныхъ на разсматриваемой картинѣ къ раскольническому изображенію благословляющей десницы; то о первой изъ нихъ должно сказать то же, что сказалъ соборъ 1667 года, который написанное о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія назвалъ написаннымъ *неразсудно, простотою и невѣжествомъ*. Въ самомъ дѣлѣ, крайнее невѣжество могло сказать: „аще „кто не благословляетъ двумя персты, яко же Христосъ". Жизнь Спасителя изложена въ четвероевангеліи, которое у каждаго можетъ быть подъ руками: пусть же именуемые старообрядцы укажутъ, гдѣ тамъ написано, будто Христосъ *благословлялъ двумя персты*. Нѣтъ, этого нигдѣ не написано въ евангеліи; тамъ даже нигдѣ не говорится и о томъ, какъ слагалъ Іисусъ Христосъ персты для благословенія, да и слагалъ ли какъ нибудь? Когда подносили къ Нему дѣтей, Онъ благословлялъ, возлагая на нихъ руки (Мар. X, 16; Мѳ. XIX, 15). При благословеніи Апостоловъ, предъ вознесеніемъ на небо, сказано только, что *Онъ воздвигъ руцѣ Свои и благослови ихъ* (Лук. XXIV, 50): но слагалъ ли при семъ персты своихъ рукъ, и какъ именно, опять ничего не сказано, и по всей вѣроятности не слагалъ ни какъ, прямо простирая длани Свои, какъ въ ветхомъ завѣтѣ патріархи, первосвященники и священники. Сложеніе перстовъ

---

*) См. сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Турціи и св. землѣ инока Парѳенія, ч. I., стр. 185—187.

для благословенія вошло въ обычай Церкви уже послѣ вознесенія Господня. При семъ Церковь, имѣя въ виду величіе и силу святаго имени Господа Іисуса Христа, коимъ святые Божіи изгоняли бѣсовъ *и творили многи силы* (Мѳ. VII, 22; Дѣян. 14, 6.), научила чадъ своихъ слагать персты благословляющей десницы такъ, чтобы изъ этого сложенія образовалось сіе святѣйшее имя—Іс Хс, согласно словамъ Писанія: *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 11, 10.). Посему-то православный народъ, прося отъ священниковъ благословенія, проситъ ихъ благословить именемъ Господнимъ: *именемъ Господнимъ благослови Отче!*

Вторая надпись къ раскольническому изображенію св. креста, на разсматриваемой картинѣ, еще менѣе заслуживаетъ вниманія; потому что Петръ Дамаскинъ, которому приписываются слова надписи, не былъ ни отецъ Церкви, ни святой, чтобы слова его имѣли обязательную силу, ни даже древній писатель. Онъ былъ простой монахъ, жившій уже въ XII-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Притомъ изъ его словъ, по крайней ихъ неопредѣленности, нельзя вывесть ни какого доказательства ни въ пользу именословнаго, ни въ пользу двуперстнаго сложенія благословляющей десницы. Онъ упоминаетъ только о двухъ перстахъ, которые въ томъ и другомъ перстосложеніи почти одинаково простерты; но не упоминаетъ о другихъ трехъ, которые въ двуперстномъ сложеніи пригнуты, а въ именословномъ сложены для изображенія Божественнаго имени Христа (Хс).

Замѣтимъ, наконецъ, о надписи къ сложенію благословляющей руки на страницѣ православныхъ

изображеній. Малаксъ, по имени Николай, къ преданію коего надпись относитъ именословное благословеніе, былъ протопресвитеръ *Навплійскій*. Когда онъ жилъ, неизвѣстно; но его слово о сложеніи перстовъ для благословенія находится въ Скрижали, присланной къ патріарху Никону въ 1653 году отъ іерусалимскаго патріарха Паисія, тогда же переведенной на русскій языкъ и въ 1656 году, послѣ соборнаго разсмотрѣнія въ Москвѣ, напечатанной по опредѣленію того собора. Отсюда уже видно, что именословное благословеніе не есть преданіе Малакса, но преданіе Восточной вселенской Церкви, внесенное въ Скрижаль до патріаршества Никона и притомъ не въ Россіи, а въ Іерусалимѣ, матери Церквей христіанскихъ. Иначе, если бы это перстосложеніе было выдумано и предано Малаксомъ, іерусалимскій патріархъ не допустилъ бы слова о немъ внести въ Скрижаль, присланную въ Москву для руководства. Кромѣ того, слово это находится въ греческомъ Ирмологіонѣ, или требникѣ, о которомъ упоминается въ Пращицѣ, составленной преосвященнымъ нижегородскимъ Питиримомъ *).

3) Перстосложеніе для молитвы.

Переходимъ къ разсмотрѣнію руки, сложенной для молитвы. На раскольнической страницѣ, при изображеніи перстосложенія употребляемаго мнимыми ста-

---

*) См. Пращ. отвѣтъ на вопросъ 101-й. Этотъ древній Евхологіонъ привезенъ былъ въ Россію митрополитомъ грекомъ Ѳеогностомъ и по его повелѣнію переведенъ на русскій языкъ въ 1328 г. см. Пращ. на послѣдней страницѣ.

рообрядцами для молитвы, стоитъ слѣдующая надпись: „Потребникъ большой листъ (какой? не обозна„чено). Иже не креститъ двѣма персты, якоже и „Христосъ, да будетъ проклятъ“. Не имѣя подъ руками большаго Потребника (Іосифовскаго?), мы не можемъ сказать, насколько справедливы приведенныя изъ онаго слова надписи; но для нашей цѣли это не важно. Мы и безъ того знаемъ, что раскольники хулятъ и проклинаютъ православныхъ, не согласныхъ съ ними въ сложеніи перстовъ для молитвы. Важно то, насколько справедливо это проклятіе, иначе оно падетъ на главу проклинающихъ. Надпись говоритъ: *„иже не креститъ (не крестится?) двѣмя персты, яко же и Христосъ“*. Но гдѣ, пусть укажутъ, гдѣ сказано, что Христосъ крестился двумя персты? Нѣтъ, объ этомъ ни въ евангеліи, ни въ писаніяхъ апостольскихъ, ни въ писаніяхъ древнихъ святыхъ отцевъ, никто не можетъ указать ни одного свидѣтельства. И нигдѣ въ православной Церкви никогда не употреблялось двуперстнаго сложенія; только армяне, по извѣстнымъ началамъ своей ереси, да русскіе раскольники такъ слагаютъ свои персты для молитвы. Грекъ по происхожденію, Никифоръ Ѳеотокій, архіепископъ астраханскій, жившій въ концѣ прошедшаго столѣтія, такъ говоритъ о семъ: „Не „мало мы читали греческихъ книгъ рукописныхъ, „древнихъ и новыхъ, и печатныхъ въ разныхъ мѣ„стахъ, и нигдѣ не обрѣли, чтобы креститься и „благословлять двумя персты. Многихъ видѣли гре„ковъ и православныхъ изъ разныхъ странъ, мона„ховъ отъ разныхъ монастырей, горы Аѳонской и „Синайской, монастыря іерусалимскаго Св. Саввы,

„многихъ архіереевъ и патріарховъ: и свидѣтель-„ствуемъ, что всѣ, никого не исключая, крестятся „тремя перстами совокупленными и двумя послѣд-„ними пригнутыми, благословляютъ же слагая пер-„сты во образъ І҆с҃а Хр҃та.“ Болѣе древнее свидѣтельство о троеперстномъ сложеніи для молитвы, находимъ 1) въ книгѣ о тайнахъ литургіи папы Иннокентія III-го, жившаго въ XII-мъ вѣкѣ. Онъ ясно говоритъ, что „Крестное знаменіе должно выражать „тремя перстами, такъ, какъ оно напечатлѣвается „при призываніи св. Троицы, сверху внизъ, съ пра-„вой руки на лѣвую“ *). Подобно сему и въ книгѣ „Православное Исповѣданіе Каѳ. и Ап. Церкви“, составленной кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, изданной за нѣсколько лѣтъ до патріарха Никона (въ 1643 г.) и одобренной соборомъ вселенскихъ патріарховъ въ 1645 году, читаемъ: „Должно „изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело „*три большіе перста*, говори: *во имя Отца*; потомъ, „низпустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, го-„вори: *и Сына*; отселѣ, перенося руку на правое плечо „и провождая до лѣваго, говори: *и Святаго Духа*“ **).

Правда, мнимые старообрядцы указываютъ въ доказательство правильности своего перстосложенія

---

*) De sacro Altaris Misterio lib. II c. 45. На это свидѣтельство указываетъ докторъ Овербекъ, не давно обратившійся отъ католичества къ православію. См. Пенз. Еп. Вѣд. 1871 г., стр. 154—155 ч. неоф. При семъ онъ говоритъ, что до времени отпаденія западной Церкви на востокѣ и западѣ употреблялась одинаковая форма для крестнаго знаменія.

**) Прав. Испов. Петра Могилы, издан. 1840 г., л. 45.

на свидѣтельства гораздо древнѣйшихъ учителей Церкви, каковы: Блаж. Θеодоритъ и особенно св. Мелетій, патріархъ антіохійскій. Но 1) свидѣтельства блаж. Θеодорита, еп. кирскаго, въ подлинныхъ его писаніяхъ никто изъ нихъ указать не можетъ; такъ какъ онаго въ нихъ не обрѣтается. Мало того, старообрядцы даже не могутъ опредѣленно сказать, какому именно Θеодориту принадлежитъ то свидѣтельство: Θеодориту ли, кирскому епископу, жившему въ 5 вѣкѣ, Θеодориту ли, пресвитеру антіохійскому, или еще какому другому, въ Церкви православной неизвѣстному. И читается оно въ различныхъ старообрядческихъ писаніяхъ различно. Въ челобитной Соловецкой оно читается такъ: „Сице повелѣваемъ „благословити и креститися: три персты равно имѣти „вкупѣ по образу св. Троицы, а два перста имѣти „наклонена, а не простерта, вышній образуетъ Божество, а нижній человѣчество“.*) Въ Кирилловой книгѣ такъ: „Сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ, великій, иже „глаголется палецъ, да два послѣднихъ... а два перста вышній да средній великій вмѣсто сложити и „простерти. Великій же перстъ имѣти мало наклонно“ **); а въ другихъ сочиненіяхъ опять иначе. Если бы дѣйствительно въ писаніяхъ блаж. Θеодорита—кирскаго, или какого другого Θеодорита это свидѣтельство находилось; тогда бы оно вездѣ приводилось одинаково и указывалась бы книга, изъ которой взято оно, какъ это дѣлаютъ мнимые старо-

---

*) Солов. челобит., л. 76.

**) Кириллова книга, листъ 80 на обор.

обрядцы во всѣхъ другихъ случаяхъ. Поморскіе отвѣты указываютъ это свидѣтельство въ приписи къ книгѣ Никона Черной горы, хранящейяся въ Чудовѣ монастырѣ[1]. Но въ этой приписи прибавлены слова объ осужденіи крестящихся не двумя перстами на языкѣ чисто новогреческомъ[2]. А это показываетъ, что припись та есть позднѣйшаго времени, подложная! Таково значеніе Θеодоритова свидѣтельства!

2) Другое свидѣтельство св. Мелетія имѣетъ болѣе исторической достовѣрности. Объ немъ упоминаетъ бл. Θеодоритъ въ своей Церковной исторіи[3] и историкъ греческой Церкви Созоменъ[4]. Θеодоритъ повѣствуетъ, что „на соборѣ антіохійскомъ, бывшемъ въ IV вѣкѣ, св. Мелетій, обличая аріанъ, въ доказательство единосущія трехъ лицъ св. Троицы, показалъ три перста, а потомъ два изъ нихъ сложивъ *и оставивъ одинъ,* произнесъ слѣдующее: разумѣемъ три, и бесѣдуемъ какъ бы объ единомъ". Въ томъ же видѣ передаетъ о семъ и Созоменъ, дополняя, что когда на соборѣ одинъ изъ аріанъ заградилъ рукою уста святителя, проповѣдовавшаго о единосущіи, святый выразилъ оное перстами, показавъ сначала три перста, а потомъ опять сложивъ ихъ и показавъ одинъ. Но въ уважаемой раскольниками Кирилловой книгѣ, читаемъ уже иначе. Здѣсь сказано, что „Бо „гословесный мужъ, хотя еретики аріаны устрашити-

---

[1]) Помор. отв. 5, стр. 49.

[2]) Ει τις ουκ σφραγιζεται μετα δυο δακτυλα, ως και Χριστος να ειναι αφωρισμενος.

[3]) Книга 11, гл. 31.

[4]) Ист. Созом., книг. IV гл. 28.

„и посрамити и вся люди удивити, показа имъ три „персты и не бысть знаменія. Потомъ же два совокупль, и единъ пригнувъ, и благослови люди, и „изыде отъ него огнь, яко молнія. И достохвальный „онъ испусти гласъ: тріе убо ипостаси разумѣваемъ, „о единомъ же существѣ бесѣдуемъ". *) Также точно читается это свидѣтельство въ предисловіи къ Іосифофской Псалтири, въ Прологѣ, Четьи-минеѣ и въ Посланіи о сложеніи перстовъ **). Но что же слѣдуетъ изъ такого переиначенія историческаго факта? Ничего въ пользу раскола и много въ пользу православнаго перстосложенія. Для чего показалъ св. Мелетій три перста? Для доказательства равенства и единосущія трехъ лицъ св. Троицы. Ясно, что для сей цѣли онъ долженъ былъ показать (и конечно показалъ) три большія, рядомъ стоящія перста; иначе, если бы онъ показалъ большой перстъ и два малыхъ, то подтвердилъ бы этимъ еретическія мысли аріанъ о неравенствѣ лицъ божественныхъ. Теперь, которые два перста онъ совокупилъ и который пригнулъ? Поелику это совокупленіе и пригнутіе перстовъ онъ сдѣлалъ для изображенія единосущія лицъ св. Троицы; то ясно, что онъ это сдѣлалъ надъ тѣми же перстами, которыми изображалъ божественныя лица, а не другими какими. Если же теперь совокупить два перста, указательный и средній и пригнуть къ нимъ третій, большой; то, очевидно, изъ сего образуется не другое какое, а правильное пра-

*) Кирил. кн., л. 183.

**) Въ сборникѣ, начинающемся сказаніемъ объ отцахъ и страд. Соловецкихъ.

вославное перстосложеніе. Такимъ образомъ свидѣтельство св. Мелетія вполнѣ подтверждаетъ истинность православнаго троеперстнаго сложенія. Вотъ почему сочинитель поморскихъ отвѣтовъ и старался измѣнить его и значительно исказилъ своимъ толкованіемъ, говоря, что Мелетій *„два перста совокупивъ, а три пригнувъ*, благослови люди“ *). Жалкая увертка, не желающая сознаться въ своемъ заблужденіи, не смотря на весь свѣтъ истины!

Представляютъ мнимые старообрядцы въ доказательство своего перстосложенія еще свидѣтельства преп. Максима Грека и стоглаваго собора. Но свидѣтельства, приписываемаго Максиму Греку, въ подлинныхъ его сочиненіяхъ не находится. Это каждый можетъ повѣрить, разсмотрѣвши древнѣйшій списокъ оныхъ 16-го столѣтія, хранящійся въ Румянцевскомъ музеѣ, въ С.-Петербургѣ. Притомъ оно выражается такъ неосновательно, что само собою обличаетъ въ своемъ составителѣ человѣка малосмысленнаго, а не премудраго Максима **). Что касает-

*) Поморск. отв. 5., свид. 7.

**) Вотъ это свидѣтельство, какъ оно предъявляется въ *посланіи о сложеніи перстовъ* и въ *Кирилловой книгѣ:* „Совокупленіемъ тріехъ перстъ, *сиречь пальца и еже отъ средняго и малаго* (?!) тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ тріехъ „ипостасей, Отца и Сына и Св. Духа, едина Бога трое: *протяженіемъ же долгаго и средняго сошедшася два естества „въ Христѣ* сиречь Самого Спаса Христа исповѣдуемъ“!!..!! Неопредѣленность и неосновательность выраженій этого свидѣтельства видна каждому здравомыслящему. Долгій и средній перстъ не одинъ ли и тотъ же? и соединеніе двухъ естествъ протяженіемъ ли выражается, а не соединеніемъ?

ся до свидѣтельства стоглаваго собора *): то современная историческая критика давно раскрыла, что книга, именуемая Стоглавъ, въ которой изложено это свидѣтельство, яко бы опредѣленіе собора бывшаго въ 1551 году, не есть актъ сего собора, но произведеніе неизвѣстнаго лица, сдѣланное послѣ собора **). Притомъ московскій соборъ 1667 года, несравненно большій собора 1551 г., какъ состоявшійся въ присутствіи вселенскихъ патріарховъ, справедливо призналъ писанное въ Стоглавникѣ о перстосложеніи писаннымъ неразсудно, простотою и невѣжествомъ.

Не считаемъ нужнымъ болѣе распространяться о семъ предметѣ. Мощи Ильи Муромца и Іосифа многоболѣзненнаго, на которыя также ссылаются старообрядцы въ доказательство своего перстосложенія, скорѣе подтверждаютъ истинность православнаго, нежели ихъ перстосложенія; потому что у мо-

---

*) „Ко крестному воображенію большій палецъ да два „нижнихъ персты воедино совокупи, а верхній перстъ съ сред„нимъ совокупи, простеръ, мало нагнувъ. Тако благословити свя„тителемъ и іереемъ, и на себѣ крестное знаменіе рукою возла„гати двѣма персты, яко же предаша святіи отцы“ (Стогл. гл., 31). Свидѣтельство это само себѣ противорѣчитъ. Сначала показывается сложеніе всѣхъ пяти перстовъ, а потомъ говорится: „благословити и крестное знаменіе на себѣ возлагати *двумя персты*“. Но особенно невѣжество составителя его выразилось въ словахъ: „яко же предаша святіи отцы“ и еще ниже: „яко же предаша намъ самовидцы и слуги Божія слова святіи Апостоли и святіи отцы“.

**) См. Сокр. Исторія Русск. Церк. преосв. Фил., стр. 188—189.

щей Ильи Муромца большой перстъ не сложенъ съ четвертымъ и мизинцемъ, по обычаю нынѣшнихъ старообрядцевъ *вкупѣ*, напротивъ большой палецъ лежитъ между среднимъ и указательнымъ [1]). Тоже должно сказать и о мощахъ Іосифа многоболѣзненнаго. Такое же достоинство имѣетъ и указаніе мнимыхъ старообрядцевъ на нѣкоторыя древнія иконы; указаніе это или сомнительно, или прямо говоритъ въ пользу православнаго перстосложенія, какъ это обстоятельно раскрыто въ книгѣ митрополита Григорія „Истинно—древняя и истинно—православная Церковь [2]) и въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу митрополита Филарета [3]).

Итакъ, несправедлива надпись, сдѣланная на картинѣ къ раскольническому изображенію молитвеннаго перстосложенія. Не проклятія, а благословенія достойна десница, изображающая тремя большими перстами, соединенными вкупѣ, таинство Святыя и Единосущныя Троицы, высочайшій догматъ вѣры Христовой, и двумя меньшими перстами два естества во Христѣ, второй послѣ перваго догматъ христіанскій [4]). Впрочемъ, св. православная Церковь на

---

[1]) См. Бесѣды къ глагол. старообр., л. 207.

[2]) См. Ист. древ. и ист. прав. Церковь, Ч II, стр. 80—89.

[3]) Листъ 208.

[4]) Не смотря на такое высокое догматическое значеніе трехперстнаго сложенія руки для молитвы, расколоучители не скупятся на самыя поносныя слова противъ онаго. Они называютъ такое перстосложеніе *печатію антихристовою*, *печатію скверною*, *щепотью*, а молящихся троеперстно—*щепотниками*. Щепоть, по ихъ понятію и сама по себѣ

проклятіе не отвѣчаетъ проклятіемъ, а только молится о вразумленіи заблуждающихъ. И напрасно старообрядческіе составители разсматриваемой картины сдѣлали къ православному изображенію молящейся руки надпись, содержаніе и выраженіе которой не принадлежитъ православной Церкви. Надпись эта слѣдующая: „Присяга. Проклинаю тѣхъ, которыя не „знаменаются треми первыми персты, а знаменаются двѣма, указательнымъ и великосреднимъ и инѣхъ „знаменоватися учатъ, да будутъ прокляти анафема. „Зри въ часословѣ и Псалтирѣ новомъ". Но часословъ и Псалтирь новая находятся въ каждомъ православномъ храмѣ: пусть же справятся мнимые старообрядцы, есть ли тамъ подобное проклятіе? Тамъ печа-

---

есть нѣчто скверное и омерзительное. „Щепотью, говорятъ они, сажаютъ огурцы, рѣдьку и даже берутъ табакъ: какое же приличіе употреблять щепоть для изображенія Св. Троицы?" Но мы спросили бы ихъ: что же въ этомъ неприличнаго? По словамъ Апостола Іакова мы языкомъ *territory* *кленемъ человѣки, бывшія по подобію Божію* (Іак. III, 9),—что же? неужели тѣмъ же языкомъ не прилично славить Господа въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ? И въ сажаніи огурцевъ и рѣдьки, опять скажемъ, нѣтъ ничего ни сквернаго, ни неприличнаго. Что же касается до табаку, нюхающіе оный, какъ извѣстно, берутъ табакъ не треми, а *двумя* перстами. Впрочемъ и два перста не могутъ отъ того оскверниться. Всѣ персты руки нерѣдко употребляются людьми для вниманія вещей и дѣйствительно скверныхъ и нечистыхъ; и еслибы по сему они становились непригодными для молитвы, то чѣмъ бы люди стали на себѣ изображать крестное знаменіе? Авторъ.

тается статья, „Краткое изъясненіе, о еже како всякому православному христіанину—на изображеніе знаменія Святаго Креста"... Но проклятій никакихъ нѣтъ и никогда не было. Правда, соборъ 1667 года осудилъ и произнесъ проклятіе, но не на двоеперстіе, а на враговъ, противниковъ, хульниковъ и клеветниковъ на св. прав. Церковь; двоеперстіе же св. Церковь, хотя и не считаетъ правильнымъ, но поелику и въ немъ выражается православный догматъ, допускаетъ къ молитвенному употребленію тѣхъ, которые обыкли ему и употребляютъ съ мыслію православною *).

Прот. І. Бурлуцкій.

(Продолженіе будетъ).

О физическомъ воспитаніи. **)

Если процессъ дыханія имѣетъ тѣсную связь съ процессомъ пищеваренія, помогая ему или затрудняя его, то и *одежда* наша не остается безъ вліянія

---

*) Справедливость сего подтверждается раскольническимъ сочиненіемъ Саввы Романова о поданіи Челобитной Царямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ (въ 1682 г.), изданномъ Кожанчиковымъ въ 1862. На стран. 99 тамъ сказано: На обвиненіе мятежниковъ будто за двоеперстіе ихъ раскольниковъ мучатъ и въ срубахъ жгутъ, патріархъ Іоакимъ отвѣчалъ: „Мы за крестъ и молитву не мучимъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй Церкви не повинуются—сожигаемъ. А креститеся, кто како хощетъ двѣма персты, или тремя, или всею рукою. Сіе все едино токмобы знаменіе креста на себѣ вообразити; мы о томъ не истязуемъ". Тоже см. стр. 106, 107, 126.

**) Продолженіе. См. № 3.

на тотъ же процессъ. „Наша одежда, замѣчаетъ *Либихъ*, есть не иное что, по отношенію къ температурѣ тѣла, какъ замѣна извѣстнаго количества пищи." Эта истина несомнѣнно доказанная наукой и прикладываемая къ воспитанію животныхъ, къ сожалѣнію, часто забывается при воспитаніи дѣтей. Ближайшее и первѣйшее назначеніе одежды, кромѣ приличія, заключается въ томъ, чтобы защищать тѣло человѣка отъ вредныхъ вліяній погоды и въ особенности отъ простуды, чтобы сохранять нашему тѣлу теплоту. Тѣло наше постоянно подвергается испусканію тепловыхъ лучей, взамѣнъ этого должно происходить окисленіе извѣстнаго количества пищи. Если это окисленіе происходитъ въ большемъ сравнительно количествѣ, для сохраненія въ тѣлѣ надлежащей температуры, то остается лишь небольшое количество пищи для построенія тѣла, оно тѣмъ меньше питается. Отсюда чрезмѣрный расходъ на топливо имѣетъ своимъ результатомъ то, что тѣло бываетъ незначительно ростомъ или несовершенно въ построеніи, или то и другое вмѣстѣ. Уменьшая потерю теплоты, одежда уменьшаетъ расходъ пищи на топливо, слѣдовательно ея тѣмъ больше остается на построеніе тѣла, и оно крѣпнетъ, тучнѣетъ, а наоборотъ, когда потеря теплоты, отъ недостаточности одежды, бываетъ чрезмѣрная, то это происходитъ въ ущербъ жиру и мускуламъ. „Теплая печь можетъ замѣнить часть пищи" (*Бокъ*). *М-ръ Аппелли* упорно настаиваетъ на необходимости теплаго стойла для охотничьихъ лошадей, и многіе скотоводы примѣняютъ это на дѣлѣ. „Если скотъ, замѣчаетъ *Мортонъ*, предназначаемый для утучненія со-

держится въ низкой температурѣ, то цѣль эта будетъ достигнута позже, или придется расходоваться на лишнюю пищу (Энциклопедія земледѣлія)". Наши крестьяне поступаютъ совершенно основательно, когда въ большіе холода даютъ скоту и больше корму. Животныя, которыя выносятъ большій холодъ, меньше ростомъ и несовершеннѣе по строенію, чѣмъ тѣ, которые защищены отъ холода. Шотландскія пони переносятъ большую суровость климата, чѣмъ южныя лошади, но за то они малорослы. Горныя овцы и скотъ, живущіе въ сравнительно холодномъ климатѣ, кажутся недоросшими въ сравненіи съ англійскими. Тоже самое замѣчается и въ отношеніи людей. Лапландцы и эскимосы очень малы; а обитатели Огненной Земли, которые ходятъ голыми въ зимней странѣ, кажутся столь недоросшими и безобразными, говоритъ Дарвинъ, что трудно признать ихъ за человѣческія существа. Послѣ этого, значеніе одежды въ экономіи нашего тѣла должно быть понятно. Каждая частица пищи, истраченная для поддержки теплоты, отнимается на счетъ матеріала, идущаго на построеніе тѣла; если отъ охлажденія и не произойдетъ простуды или другихъ какихъ либо разстройствъ, то уменьшеніе роста и несовершенство тѣлосложенія несомнѣнно будутъ замѣтны. Все сказанное имѣетъ по отношенію къ дѣтямъ еще особенное значеніе. Замѣчено, что дѣти, сравнительно съ объемомъ тѣла, выдѣляютъ вдвое больше углекислоты, чѣмъ взрослые. А такъ какъ выдѣленіе углекислоты бываетъ болѣе или менѣе пропорціонально образаванію теплоты, то отсюда должно заключить, что у дѣтей двойное количество пищи

идетъ на топливо, а на построеніе тѣла остается вдвое меньше, противъ взрослыхъ. Если вѣрно, какъ утверждаетъ Спенсеръ, что въ Россіи смертность дѣтей достигаетъ ужасающихъ размѣровъ, то не въ указанномъ ли обстоятельствѣ, между прочимъ, лежитъ причина такого жалкаго явленія?

Но мода, съ одной стороны, и предразсудки, съ другой, не хотятъ знать и уважать законовъ природы, забывая или не зная, что пренебреженіе ими не проходитъ безнаказанно. Изъ угожденія модѣ, многія матери одѣваютъ дѣтей слишкомъ легко; особенно дѣвочки больше всего страдаютъ въ этомъ случаѣ; грудь и руки выше локтей у нихъ большею частію бываютъ совершенно открыты; эти, какъ говоритъ Спенсеръ, шарлатанскія платья, рекомендуемыя разными парижскими модными журналами, разстраиваютъ здоровье, останавливаютъ ростъ, подтачиваютъ силы, нерѣдко призываютъ преждевременную смерть. Смотря на дѣло съ той же точки зрѣнія, нельзя не признать вреднымъ употреблявшіеся и доселѣ еще употребляющіеся кринолины, которые цѣлую половину тѣла дѣлаютъ доступною для обдувающаго воздуха; когда одна половина тѣла закрыта и согрѣта, другая подвергается дѣйствію холода; такое неравномѣрное распредѣленіе тепла по тѣлу не можетъ не сопровождаться вредомъ для организма; кринолины суть лучшіе проводники простуды; по милости кринолина умерло не мало дѣвушекъ и женщинъ; не мало ихъ погибло мучительною смертію въ пламени также по милости этой смѣшной и уродливой одежды изъ обручей. Есть взлядъ, по которому стараются пріучить молодое

тѣло къ перенесенію всякаго холода и сырости; это система закаливанія, которая чаще всего закаливаетъ на тотъ свѣтъ; система эта совершенно ложная. Говорятъ, крестьянскія дѣти не знаютъ и не соблюдаютъ никакихъ правилъ гигіены относительно одежды, бѣгаютъ по улицѣ въ холодную и сырую погоду полуодѣтыми, часто босыми, и не только не страдаютъ отъ этого ревматизмомъ и другими простудными болѣзнями, но еще отличаются завиднымъ здоровьемъ. Утверждающіе это забываютъ, что ни въ какомъ сословіи нѣтъ такой смертности между дѣтьми, какъ въ крестьянскомъ. Многія крестьянскія дѣти дѣйствительно закаляются, т. е. организмъ ихъ дѣлается не чувствительнымъ къ холоду и сырости; но сдѣлать организмъ не чувствительнымъ къ холоду и сырости еще не значитъ сдѣлать его крѣпкимъ, застраховать его отъ поврежденій; „изъ того, что обитатель Огненной Земли равнодушно переноситъ таяніе снѣга на обнаженномъ тѣлѣ своемъ, не слѣдуетъ, чтобы холодъ не дѣйствовалъ на него вредно (Спенсеръ)“. Придерживающіеся системы закаливанія не принимаютъ во вниманіе того, что крестьянскія дѣти въ другихъ отношеніяхъ обставлены болѣе счастливо; они все дѣтство проводятъ въ игрѣ и не истощаются умственно; они дышатъ чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, пьютъ чистую воду и проч. При всемъ томъ мы утверждаемъ вмѣстѣ съ *Спенсеромъ*, что здоровье поддерживается тутъ не *вслѣдствіе*, а *не смотря* на недостаточную одежду. Ощущенія холода не только не пріятны, но и не здоровы. Невѣренъ взглядъ, будто ощущенія ненадежные наши руководители; мы организованы гораздо счастли-

вѣе. „Обыкновенная причина всѣхъ тѣлесныхъ недуговъ лежитъ не въ покорности, а въ непокорности ощущеніямъ. Не то дурно, что люди ѣдятъ, когда голодны, а то, что они ѣдятъ, когда не ощущаютъ голода. Не то вредно, что они пьютъ, когда хочется пить, а то, что продолжать пить, когда жажда уже прошла. Не въ томъ бѣда, что они дышатъ свѣжимъ воздухомъ, которымъ наслаждается всякій здоровый человѣкъ, а въ томъ, что они дышатъ нечистымъ воздухомъ, не смотря на протестъ легкихъ... Зло лежитъ не въ умственной дѣятельности, которая самопроизвольна и пріятна, а въ той, которой упорно предаются, не смотря на то, что горячая и больная голова требуетъ отдыха. Не то тѣлесное упражненіе вредно, которое пріятно или безразлично, а то, которое продолжается, когда утомленіе воспрещаетъ его“ (*Спенсеръ*, Умственное, нравственное и физическое воспитаніе, стр. 177—8). Если внѣшнія чувства перестаютъ быть нашими руководителями, то это показываетъ только, что они уже извращены неправильною жизнію, непокорностію имъ.

Если одежда должна быть настолько тепла, чтобы согрѣвать тѣло и не допускать его до охлажденія, чрезъ что она является средствомъ „экономизирующимъ“, то, съ другой стороны, она не должна быть слишкомъ тепла, чтобы не разгорячать тѣла. Слишкомъ теплая одежда, разгорячая тѣло, способствуетъ сильной испаринѣ, чрезъ что организмъ естественно слабѣетъ. Русскій народъ придерживается пословицы, что „паръ костей не ломитъ“, поэтому нашего простолюдина не рѣдко можно встрѣтить въ іюнѣ мѣсяцѣ въ полушубкѣ и валенкахъ; но сильное отдѣленіе

испарины влечетъ за собою особую болѣзнь—„потовую горячку“; чрезъ сильную испарину тѣло дѣлается легко доступнымъ простудѣ; кому приходилось потнымъ выходить на холодъ, тотъ тутъ же чувствуетъ знобъ и дрожь во всемъ тѣлѣ, а это иногда оканчивается самыми печальными послѣдствіями, особенно для молодыхъ организмовъ,—чахоткой. Съ той же точки зрѣнія, нужно признать нераціональнымъ употребленіе шарфовъ; пріучая шею къ теплу, изнѣживая ее, шарфъ въ то же время предрасполагаетъ къ простудѣ; кто носитъ шарфъ, тотъ чаще всего страдаетъ простудою горла; стоитъ только разъ не надѣть его, чтобы простудить горло; но коль скоро горло простужено, то полезно надѣть шарфъ до выздоровленія. Относительно шерстяныхъ фуфаекъ, которыя надѣваютъ на голое тѣло, нужно замѣтить, что онѣ нужны и полезны только тѣмъ, которые долго стоятъ на сквозномъ вѣтру (охотники, купцы въ открытыхъ лавкахъ), на сырости (матросы, рыбаки); безъ особенной нужды не слѣдуетъ надѣвать ихъ, чтобы не изнѣживать тѣла и не пріучать его къ простудѣ. При сильномъ насморкѣ, кашлѣ и поносѣ, фуфайка, надѣтая на голое тѣло, полезна, какъ средство къ излѣченію.

„Нужно принять за правило отнюдь не одѣваться во всѣхъ случаяхъ одинаково, а прикрываться одеждою такого рода и въ такомъ количествѣ, какъ требуется частнымъ случаемъ для дѣйствительной защиты тѣла отъ продолжительнаго, хотя бы и слабаго, ощущенія холода“ (*Комбъ*); „одежда никогда не должна порождать разслабляющаго тепла, но всегда должна предотвращать общее ощущеніе холода“ (*Spенсеръ*).

Сравнивая мужскую и женскую одежду, мы должны отдать предпочтеніе мужской, такъ какъ она равномѣрнѣе согрѣваетъ все тѣло. Употребленіе нижняго бѣлья (подштанниковъ) очень раціонально; ноги болѣе всего могутъ подвергаться дѣйствію холода, потому ихъ нужно защищать; штаны также очень полезны, только прикрѣпляются они иногда не раціонально подтяжками (помочи) или ремнемъ, первыя сгибаютъ станъ и грудь, чрезъ что затрудняютъ дыханіе, а ремень перетягиваетъ животъ, чрезъ что затрудняется кровообращеніе и пищевареніе; поэтому лучше не употреблять ни того ни другого, а прикрѣплять штаны, спереди, пуговкой, а сзади пряжкой, не стягиваясь, однакожъ, туго. Изъ мужской одежды только употребленіе фрака—этой смѣшной и дурацкой куртки, какъ обычно называютъ его, ничѣмъ не можетъ быть оправдано, если не принять во вниманіе требованія моды. Женская одежда неудобна въ томъ отношеніи, что она неравномѣрно согрѣваетъ тѣло; когда грудь и шея бываютъ закрыты, нижняя часть тѣла бываетъ открыта; кринолины, какъ уже и сказано, причиняютъ простуду ногъ и живота. Важное неудобство женской одежды заключается въ томъ, что она сильно сдавливаетъ грудь (корсетомъ) и животъ (поясомъ прикрѣпляющимъ юбку); корсетъ затрудняетъ кровообращеніе и дыханіе и препятствуетъ развитію грудной клѣтки; болѣзнь печени обычное послѣдствіе корсета; употребленіе корсетовъ и кринолиновъ бываетъ, по большой части, причиною преждевременныхъ и несчастныхъ родовъ. Перетянутый корсетомъ женскій станъ считаютъ красивымъ; нельзя не видѣть въ этомъ из-

вращеннаго вкуса и насилія надъ чужимъ здоровьемъ. Одежда должна быть свободна и не сдавливать ни одного члена. Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, нельзя признать разумнымъ обычай *пеленанія*, который до сихъ поръ не вышелъ изъ употребленія, хотя вредъ его очевиденъ. Пеленаніе, сдавливая органы тѣла, задерживаетъ его ростъ, препятствуетъ обращенію крови и отдѣленію слизей; мокроты, которыя отдѣляются ртомъ, опять возвращаются назадъ; связанные члены, отъ бездѣйствія и однообразнаго положенія, нѣмѣютъ, тѣлосложеніе все уродуется. Окутываніе головы чепчикомъ задерживаетъ развитіе головнаго черепа, а слѣд. и мозга, хранящагося въ немъ. Руссо замѣчаетъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не принимаютъ такихъ сумасбродныхъ предосторожностей, люди всѣ высоки, сильны, хорошо сложены; страны, гдѣ пеленаютъ дѣтей, кишатъ горбатыми, хромыми, кривоногими, страждущими англійскою болѣзнію и изуродованными различнымъ образомъ; закутанный пеленками, свивальниками, ватными и шерстяными одѣялами, ребенокъ томится въ жару, потѣетъ, разслабляетъ свое тѣло и дѣлается весьма воспріимчивымъ къ простудѣ. Стѣсненіе, какому подвергается ребенокъ при пеленаніи, оказываетъ дурное вліяніе и на нравъ ребенка; испытывая ощущеніе боли и страданія, дѣти раздражаются, кричатъ. Имѣя свободнымъ одинъ только голосъ, они пользуются имъ для жалобъ, плачутъ. „Да и какъ не кричать и не плакать, говоритъ Руссо. Еслибы васъ сковали такимъ образомъ, вы бы кричали громче ихъ.“ Возраженіе, будто дѣти, оставленныя на свободѣ, могутъ повре

дить свои члены, есть пустое умствованіе, не подтверждаемое опытомъ. „Мы, говоритъ Руссо, не пеленаемъ щенятъ и котятъ, а замѣтно ли, чтобы они испытывали неудобство отъ этой небрежности?“ Если-бы ребенокъ, оставленный на свободѣ, не скрученный принялъ неестественное положеніе, то боль заставитъ его измѣнить такое положеніе; такого сильнаго движенія, которое бы повредило ногу или руку, ребенокъ и сдѣлать не можетъ, по слабости и неразвитости своихъ членовъ; притомъ у младенца не вполнѣ еще образовались кости, хрящи же очень упруги и не ломки. Пеленаніе можетъ имѣть только одну полезную цѣль. Дѣти имѣютъ привычку тереть глаза руками, совать ихъ въ ротъ, что можетъ принести нѣкоторый вредъ; но для предупрежденія указанной опасности могутъ быть вполнѣ достаточны длинныя рубашки. Если, не смотря на все это, не могутъ еще разстаться съ пеленаніемъ, то нужно во всякомъ случаѣ принять за правило: днемъ не пеленать ребенка вовсе, такъ какъ за нимъ наблюдаютъ, и никакой опасности не предвидится, а ночью пеленать такъ, чтобы ребенка нигдѣ не жало, не давило и въ пеленкахъ онъ имѣлъ бы нѣкоторую свободу движеній.

Объ одеждѣ дѣтей болѣе взрослыхъ нечего больше прибавить, кромѣ сказаннаго выше: одежда должна быть достаточно тепла и достаточно свободна; форменная одежда учащихся (гимназистовъ) не выполняетъ послѣдняго требованія, когда крючокъ воротника такъ туго застегивается, что стягиваетъ шею, отчего лицо наливается кровью, а во время умственнаго напряженія вызываются застои крови въ головномъ

мозгу. Такъ какъ дѣти много играютъ (а запрещать ребенку игры нераціонально, потому что игра есть лучшая дѣятельность ребенка, не способнаго еще къ умственной дѣятельности), а во время игры они обычно рвутъ и пачкаютъ платье, то матерія должна быть настолько прочна, чтобы не очень портиться отъ неосторожной носки, соединенной съ дѣтскими играми, и цвѣтъ ея недолженъ бояться употребленія и разныхъ случайностей. А въ противномъ случаѣ матери, няньки и кормилицы вынуждаемы бываютъ постоянно останавливать ребенка во время игры, и дѣлать ему безпрестанные выговоры: „встань съ полу, запачкаешь платье,—не бѣгай такъ, упадешь и запачкаешь платье,—не карабкайся на валъ, запачкаешь чистое платье и проч.“; такимъ образомъ задерживается столь естественная и необходимая дѣятельность дѣтей.

Послѣ того, что сказано объ одеждѣ, объ обуви остается сказать немного. И въ обуви, какъ и въ одеждѣ, мода причиняетъ много вреда; обувь стараются заказывать болѣе красивую, чѣмъ удобную; сапоги и башмаки часто дѣлаютъ не по ногѣ, очень малы съ тѣмъ, чтобы нога выглядывала красивѣе. Малый сапогъ или башмакъ тѣснитъ ногу; пальцы надвигаются одинъ на другой и искривляются; кожа сапога прижимаетъ пальцы сверху; кто носитъ такую обувь, тотъ всегда страдаетъ мазолями; мазоли на ногахъ не имѣютъ другой причины, помимо тѣсноты обуви; за то успѣшнѣе всего и лечить ихъ можно только просторною обувью. Неменѣе вредны также высокіе каблуки, которые преслѣдуютъ болѣе красоту, чѣмъ удобство. При высокихъ каблу-

кахъ, нога скорѣе утомляется и промокаетъ; при высокихъ каблукахъ нога опирается преимущественно переднею частію, отъ чего ногти нерѣдко врѣзываются въ пальцы; и это ведетъ къ жестокимъ страданіямъ. Такъ какъ ноги скорѣе всего могутъ подвергаться простудѣ, то ихъ нужно держать въ теплѣ; особенно нужно опасаться, чтобы ноги не отсырѣли и не промокли. Нужно остерегаться надѣвать легкую обувь (плюнелевыя башмаки и проч.) въ раннюю весну, когда земля сыра и не совершенно растаяла. Жалующихся на ревматизмъ въ настоящее время можно встрѣтить не рѣдко. Легкая, не соотвѣтствующая временамъ года, обувь, большею частію, производитъ эту болѣзнь.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Какъ застраховывать хлѣбныя поля отъ градобитія?

Извѣстно, что какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ здѣшней губерніи рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы нѣсколько десятковъ и даже сотъ десятинъ хлѣбныхъ полей не выбило градомъ. Не далѣе, какъ минувшимъ лѣтомъ въ краснослободскомъ уѣздѣ земледѣльцы понесли отъ градобитія милліонный убытокъ... Между тѣмъ многіе, особенно крестьяне, можетъ быть и не знаютъ, что есть простое и довольно доступное средство къ тому, чтобы отъ градобитія получаемъ былъ не только неубытокъ, но даже барышъ. Въ 1877 году въ Москвѣ учреждено „Общество Взаимнаго Страхованія посѣвовъ отъ градобитія". Это Общество имѣетъ цѣлію за умѣренную премію, вносимую страхователемъ, удовлетворять всѣ убытки, причиняемые полямъ

членовъ общества градобитіемъ. Членами же Общества могутъ быть землевладѣльцы, арендаторы, опекуны, управляющіе и даже кредиторы, имѣющіе закладную на имѣніе или землю. Чтобы поступить въ члены Общества, слѣдуетъ заявить объ этомъ мѣстному агенту или же въ правленіе Общества (по адресу: „Въ Правленіе Общества Взаимнаго Страхованія посѣвовъ отъ градобитія, въ Москвѣ, на Мясницкой, домъ Куманина), съ представленіемъ единовременнаго взноса въ размѣрѣ 2% съ заявленной къ страхованію суммы. Если кто хочетъ застраховать свое поле напримѣръ въ 50 рублей, долженъ внести 1 руб., за 100 руб. вносится 2 руб. и т. д. Можно и цѣлымъ обществомъ страховать всю запашку хлѣба. Если, наприм., у крестьянъ какой либо деревни засѣяно на 1000 руб., придется всѣмъ имъ внести 20 руб. Взносъ этотъ можетъ быть даже разсроченъ, по соглашенію съ Обществомъ.

Единовременный взносъ поступаетъ въ *запасной* капиталъ Общества, но онъ выдается страхователю обратно по прекращеніи отношеній страхователя къ имѣнію или землѣ.

Тарифъ же собственно страховыхъ ежегодныхъ премій, идущихъ на удовлетвореніе убытковъ отъ градобитія, слѣдующій: съ каждыхъ 100 рублей страховой суммы взимается 1) за кормовыя травы всѣхъ родовъ 80 к., 2) за пшеницу, рожь, овесъ, ячмень и полбу 1 руб. 3) за просо, горохъ, гречиху, стручковыя растенія, клеверъ и др. 1 р. 40 коп. 4) за ленъ и коноплю для волоконъ 1 р. 75 коп. 5) за ленъ и коноплю для посѣвовъ 2 руб. 6) за хмѣль и табакъ 3 руб. Кромѣ преміи взимается за полисъ 50 коп.— Опредѣленіе произведеннаго градобитіемъ убытка совершается Обществомъ чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ. Но если страхователь не доволенъ опредѣленіемъ уполномоченнаго отъ Общества, тогда послѣдній назначаетъ одного

таксатора отъ себя, а страхователь таковаго съ своей стороны, и эти двое, по соглашенію между собою, избираютъ третьяго. Затѣмъ, каждый изъ нихъ порознь дѣлаетъ осмотръ и записываетъ оцѣнку особо; всѣ три оцѣнки записываются въ протоколахъ, суммы складываются, дѣлятся на 3 и результатъ считается окончательнымъ.—Вознагражденіе за убытокъ производится въ теченіе 30 дней послѣ того, какъ приведенъ въ извѣстность весь убытокъ.

Желающіе подробнѣе узнать о правилахъ Общества, могутъ написать Обществу по вышеозначенному адресу.

Въ здѣшней губерніи земледѣліе составляетъ для крестьянъ почти единственное средство существованія: промышленность у насъ мало развита. Поэтому священники, особенно сельскіе, сдѣлаютъ доброе и весьма полезное дѣло, если разъяснятъ своимъ прихожанамъ, какъ они могутъ застраховывать свои хлѣбные посѣвы отъ градобитія, лишающаго крестьянъ насущнаго куска хлѣба, ввергающаго ихъ въ состояніе нищенства, часто влекущаго за собою голодную смерть. Къ сожалѣнію, у крестьянъ существуетъ суевѣрное, въ высшей степени вредное въ житейскомъ отношеніи, убѣжденіе, будто бы *страхованіе* имущества составляетъ вообще *грѣхъ*, дѣло противленія волѣ Божіей. „Если Богъ—говорятъ—сбережетъ, то и безъ того бѣды не будетъ: отъ Бога никуда не уйдешь, надобно лучше на Бога надѣяться". Долгъ пастырей разъяснить крестьянамъ, что въ страхованіи имущества нѣтъ никакого грѣха. Краткое, но дѣльное поученіе объ этомъ предметѣ, есть въ сборникѣ поученій священника *І. Архангельскаго* (Изд. 3-е, Саратовъ, 1874., ч. I, стр. 81). „То правда, прав. хр.,—говоритъ, между прочимъ, о. Архангельскій,—что мы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ должны просить помощи у Господа Бога; но надѣясь на Его милосердіе, должны употреблять и съ

своей стороны всѣ Богомъ данныя средства къ тому, чтобы не довести себя до раззоренія. Самъ Богъ не всегда употребляетъ чудеса, желая избавить человѣка отъ бѣдствія, а не рѣдко повелѣваетъ ему употреблять съ своей стороны средства къ тому, чтобы не потерпѣть ему бѣды. Такъ Богъ для избавленія праведнаго Ноя отъ потопа, повелѣлъ построить Ною ковчегъ... Какой же грѣхъ, когда ты употребляешь средства благоразумія, именно—застраховываешь свой домъ, свое имущество для того, чтобы тебѣ не раззориться въ конецъ?.. Ты не считаешь за грѣхъ отдать вещи свои подъ сохраненіе съ тѣмъ, чтобы тебѣ возвратили эти вещи, когда ты потребуешь; и страховое общество беретъ твое имущество какъ бы подъ сохраненіе съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ растраты вознаградить тебя за всѣ убытки"...

С—въ.

Свѣдѣнія о состояніи библіотеки учениковъ пенз. дух. семинаріи, за 1877 и 1878 г. г.

За означенные годы, съ разрѣшенія Правленія сем., для ученической библіотеки были пріобрѣтены слѣд. книги: Жизнь І. Христа, въ 2 ч., *Ф. Фаррара;* Жизнь І. Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ, *К. Скворцова;* Слова и рѣчи, *Исидора* митроп. С.-Петерб.; Педагогическая Психологія для народн. учителей, воспитателей и воспитательницъ (въ 2-хъ экземпл.) *Каптерева;* О сознаніи и безсознательныхъ духовныхъ явленіяхъ, *А. Смирнова;* Механическое міровоззрѣніе и психическая жизнь, *его* же; Характеръ (пер. съ англ.) *Смальса;* Исторія Россіи съ древн. временъ, т. 27-й, *Соловьева;* Древняя Исторія, ч. 1-я, (курсъ старш. возраста) *Иловайскаго;* Римскій католицизмъ

въ Россіи, 1 и 2 т., *Д. А. Толстого;* Земство и расколъ *Щапова;* Императоръ Александръ 1-й, *Соловьева;* Обзоръ царствованія Императора Александра II-го и Его реформъ (1855—1871 г.г.); Наваринъ, *Богдановича;* Восточная война 1853—1856 годовъ (4 тома), *его* же; Современные біографическіе очерки (Вильгельмъ, Бисмаркъ, Наполеонъ III-й и др.); Популярная гигіена, *Реклама;* Простыя бесѣды о научныхъ предметахъ, *Гершеля;* Чтенія о мнимовредныхъ и мнимополезныхъ животныхъ, *К. Фохта;* Любопытныя явленія природы, *Марлеса;* Долгая жизнь и ея условія, *Нуаро;* Путешествіе въ Африку къ водопадамъ Викторіи на Замбези, 2 тома, *Ѳ. Мора;* Курсъ исторіи русской литературы, *Орлова;* Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій, *Л. Эккардта;* Руководство къ изученію теоріи словесности по лучшимъ образцамъ, *П. Случевскаго;* Русскій Сборникъ (т. 2, ч. 1 и 2-я), II-ть томовъ соч. *Л. Толстого;* Годъ на сѣверѣ Максимова (дублетъ); Русскіе въ началѣ XVIII столѣтія (Разсказъ изъ врем. Петра I-го); Еретикъ (ист. ром. XIII ст.), *Потапова;* Ледяной домъ (ист. ром.), *Лажечникова;* Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ (ист. пов.); Гетманъ Малороссіи, Богданъ Хмельницкій (ист. пов.); Именитые купцы Строгановы (ист. пов.); Брынскій лѣсъ (ист. ром.); Илья Муромецъ (ист. пов.); Борисъ Годуновъ и Россія въ XVII стол. (ист. пов.); Осада Меца и смерть Наполеона III-го, ист. ром., *Самарова;* Королева Марго, ист. ром. изъ врем. Карла IX-го, *Дюма;* Вѣчный двигатель, ром., *Данилова;* Хочу быть русскою, ром. *Мещерского.* Всѣхъ книгъ теперь до 427 названій, въ количествѣ 904 томовъ.

Въ приходѣ состояло на лицо всѣхъ денегъ: 1, за 1877 г.— 85 р., и именно: а) оставалось отъ 1876 г. 51 р. 20 к. и б) съ учениковъ собрано 33 р. 80 к. 2) за 1878 г.

всего было 107 р. 30 к. Эта сумма денегъ образовалась а) изъ остатка отъ 1877 г.—58 р. 25 к., б) пожертв. редакціею П. Е. Вѣд.—40 р. 70 к. и в) собран. съ учениковъ—8 р. 35 к. Расходы были слѣдующія: въ 1877 г. 7 апр. за переплетъ 33 кн. отдано мѣщ Н. 6 р. 75 к., 30 авг. за перепл. 49 кн. тому же мѣщ.—12 р. 25 к., 29 сент. за двѣ книги для росписки въ полученіи книгъ изъ библ.—50 к., 28 окт. за перепл. 32 кн.—7 р. 25 к.; итого: 26 р. 75 к. Въ 1878 г. 26 янв. отослано въ книжн. магазинъ Мамонтова 28 р. 91 к. и за пересылку этихъ денегъ въ пользу почтъ употреблено 30 к., того же числа отдано 2 р. за книгу „Жизнь І. Хр. по еванг. и нар. преданіямъ" *Скворцова*, 3 мая отослано въ маг. Мамонтова 52 р. 32 к. и за пересылку ихъ—53 к., того же числа мѣщ Н—ву за переплетъ 36 кн. 9 р., 19 окт. ему же за пер. 3 кн.—75 к., 28-го ч. того же мѣс. въ маг. Мамонтова—3 р.; итого: 96 р. 81 к.; такимъ образомъ къ 1879 г. осталось на лицо денегъ 10 р. 49 к.

ЗАМѢТКА.

О порядкѣ подачи прошеній о назначеніи пособій заштатному духовенству изъ суммъ Св. Синода.—Литовская духовная консисторія, размотрѣвъ прошенія лицъ, подавшихъ о назначеніи имъ пособія изъ суммъ 1,250 руб., предназначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ пособіе заштатному духовенству литовской епархіи, нашла, что подаютъ прошенія о назначеніи пособія лица, не имѣющія права, какъ-то: заштатные священники и вдовы священниковъ, получающіе пенсію, и просфорни, получающія жалованье; что прошенія о пособіи подаются несвоевременно, т. е. не къ 1 августа, какъ было первоначально объявлено духовенству,

а въ концѣ августа и даже въ началѣ сентября, когда пособіе бываетъ уже распредѣлено, что прошенія не свидѣтельствуются благочинническими совѣтами и въ прошеніяхъ не обозначается мѣстожительство просителей и просительницъ, такъ что о нѣкоторыхъ вдовахъ священно и церковнослужителей и дочеряхъ таковыхъ лицъ не представляется никакой возможности собрать надлежащую справку, которая вносится въ общій списокъ лицъ, которымъ испрашивается у Св. Синода пособіе. А потому консисторія постановила: объявить чрезъ „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ духовенству епархіи, чтобы напредь заштатные священники и вдовы священниковъ, получающіе пенсію, а также просфорни не входили къ епархіальному начальству о назначеніи пособія, чтобы лица, имѣющія право на пособіе, подавали прошенія, непремѣнно засвидѣтельствованныя благочинническими совѣтами не позже 1 августа каждаго года, чтобы благочинническіе совѣты, свидѣтельствуя прошенія о назначеніи пособія, прописывали всѣ о просителяхъ свѣдѣнія, какія могутъ быть добыты на мѣстѣ, т. е. когда проситель, мужъ или отецъ просительницы опредѣленъ къ должности, когда отъ оной уволенъ, или умеръ; сколько дѣтей, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 марта 1879 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.